

ВОДНЫЙ ИНСТИТУТ

НЕ ПРОШЛА ПО КОНКУРСУ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№3 (1797) январь 1966

год издания сорок четвертый

Запросто

Впервые это случилось с ним в раннем детстве. Митеньке Всезнаеву шел тогда седьмой годик. Гулял он с ребятами в лесу и приблизился к узкому, но быстрому лесному ручью.

— Сможешь перебраться на ту сторону и ног не замочить? — спросил Митю кто-то из ребят.

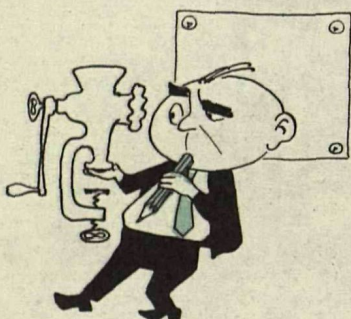
— Запросто! — не задумываясь, ответил Митя. Он быстро нашел длинную суковатую палку наподобие шеста, которым пользуются прыгуны, разбежался и... повис в воздухе над самой серединой ручья. Митя выпустил палку из рук, плюхнулся в воду и отчаянно закричал. На крик прибежали женщины, собиравшие поблизости грибы, вытащили из ручья мокрого и грязного Митю. Хотели для порядка отшлепать, но постеснялись наказывать чужое дитя и с миром отпустили домой.

Как мы увидим далее, эта поблажка привела к роковым последствиям. Хотя само приключение окончилось в общем-то благополучно, Митя, правда, простудился, слег в постель, но через две недели был совершенно здоров.

Прошли годы. Митя вырос, возмужал и стал Дмитрием Ивановичем Всезнаевым. Но, странное дело, его решительный, я бы даже сказал, отчаянный характер ничуть не изменился.

Однажды Д. И. Всезнаева спросили:

— Скажите, Дмитрий Иванович, не можете ли вы сконструировать машину, которая выкапывала бы картофельные кусты из земли и отделяла клубни от ботвы?

— Запросто! — сказал Д. И. Всезнаев. И, в свою очередь, спросил: — Вы хотите, чтобы клубни поступали к потребителю в кожуре или уже в обработанном виде? Так сказать, по сокращенной технологической схеме: картофельное поле — сковорода?

— Нет, нет, этого не нужно, — поспешно возразили заказчики. — Наши требования не простираются так далеко. Дело в том, что, прежде чем начать жарить, мы обязаны некоторое время хранить картофель в сыром виде.

Д. И. Всезнаев милостиво согласился со столь кучей по его размаху программой и, не раздумывая, приступил к делу. Взял дорожный бульдозер, соединил его с канавокопателем, добавил обычную мясорубку и назвал свое сооружение картофелеуборочным комбайном.

Машину изготовили. На испытаниях все агрегаты комбайна действовали отлично. Хуже было с картофельными клубнями. Половина их осталась нетронутой в земле, а другая, пройдя через комбайн, приобретала такой истерзанный вид, что годилась лишь на корм свиньям. Да и то при наличии у последних аппетита индийских слонов после длительной голодовки.

В другой раз, когда Д. И. Всезнаев уже перешел из конструкторского бюро в институт планирования городского хозяйства, ему пришлось решать совсем иную проблему. Его вызвали «наверх» и повели такой разговор:

— Не заметили ли вы, уважаемый Дмитрий Иванович, что в нашем городе стало как-то тесновато. На улицах появилось значительно больше автомобилей, автобусов, троллейбусов, пешеходов — и все это порождает неорганизованность, даже некоторый сумбур. Не взялись бы вы придать уличному движению более стройный и, если можно так выразиться, гармоничный характер? — Запросто! — по привычке воскликнул Д. И. Всезнаев. — Для достижения поставленной вами цели надо, чтобы по одной улице транспорт двигался только в одну сторону, по другой — в другую. И так далее и так далее — улица за улицей, магистраль за магистралью... Никто никому не станет мешать, повысится безопасность движения. А главное, будет достигнута большая экономия горючего, электроэнергии, времени,

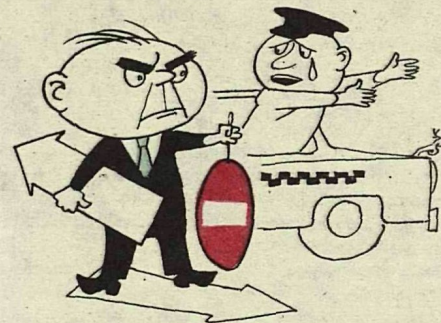
резины, смазочных масел и прочих компонентов. Я завтра же представлю вам схему.

И представил.

Когда разработанную Д. И. Всезнаевым новую схему организации уличного движения ввели в действие, сразу же стало ясно, что о большей стройности и гармонии не стоит и мечтать! Гораздо хуже обстояло дело с самим движением. Автомобили, двигаясь с завидной скоростью все время в одном направлении, проскакивали через город так же легко, как игла через марлю. Развернувшись в каком-нибудь дачном поселке, они устремлялись обратно и снова оказывались где-то на задворках родного города. Чтобы доехать от склада до магазина, расположенного через две-три параллельные улицы, приходилось заправлять горячим полный бак. Расход смазочных масел катастрофически возрастал. Горела резина...

Иные слабонервные водители после тщетных попыток попасть куда нужно в отчаянии оставались на перекрестках. И, размазывая по лицу соль, откровенно рыдали, словно дошкольники, потерявшие в ГУМе родителей...

А пешеходы и пассажиры? Одна старушка рискнула сбежать за лавровым листом и луковичей для супа к родственнице, которая жила на противоположной стороне улицы. Старушке при-

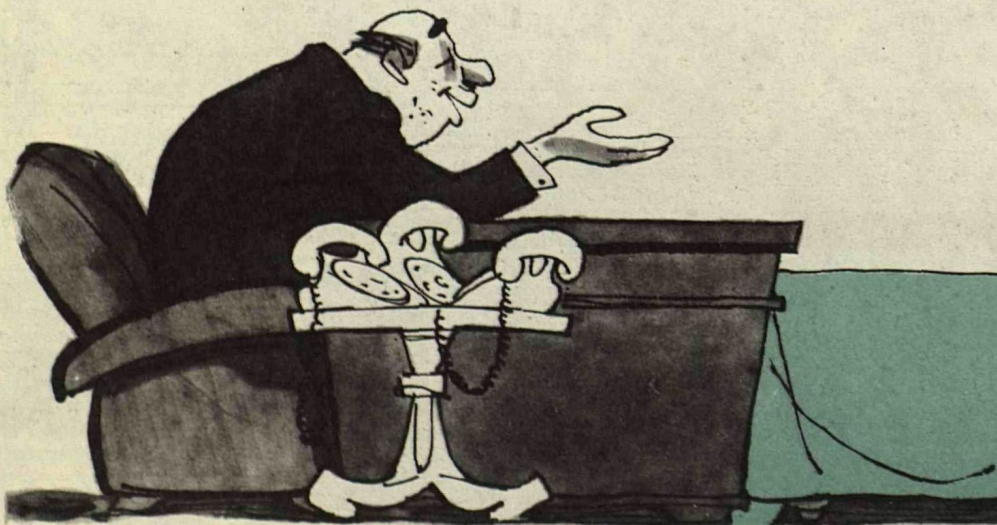

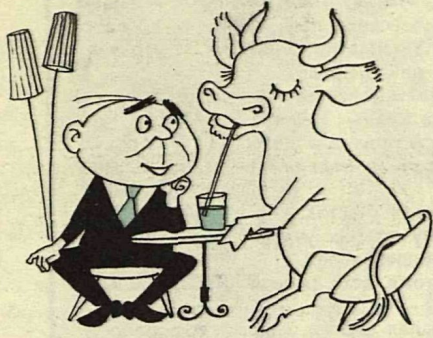
шлось при этом использовать столько видов транспорта и совершить столько вынужденных перемещений, что она вернулась домой лишь к вечеру. Ее суп уже давно выкипел, и началось так называемое возгорание различных кухонных предметов, по случаю чего дворники стали выламывать дверь ее квартиры...

Д. И. Всезнаев был неутомим и вездесущ. Это он оборудовал торговый зал автоматами, для обслуживания которых пришлось нанять две артели разнорабочих.

Именно он разработал для молочных ферм проект доильного зала, не уступающего в риско-

— Садитесь! Побеседуем накоротке...

по наитию, чем руководствуясь точным диагнозом, абсолютным знанием анатомии и многократно проверенным на практике хирургическим опытом.

Еще Иван Андреевич Крылов мудро заметил, что тачать сапоги должен сапожник, а печь пироги — пирожник. Но Д. И. Всезнаеву и ему подобным такое распределение обязанностей кажется в высшей степени несправедливым. Почему в Зале имени Чайковского поет Магомаев, а не я? Почему на сцене Большого театра танцует Плисецкая, а не я? Почему мост через Днепр построил академик Патон, а не я? Почему на Всесоюзном радио вещает Левитан, а не я? Так рассуждают Дмитрий Иванович и похожие на него другие всезнайки.

Тщетно доказывать им, что певцу или певице, кроме приятной внешности, надо еще иметь и голос, что балет не притопывание подошвами по полу, а искусство, что строительство моста через Днепр или Волгу совсем неравнозначно перекидыванию доски через лужу, что человеку, который заикается, шепелявит или не выговаривает букву «р», разумнее всего никогда не приближаться к микрофону. Нет, не поймут эти люди таких элементарных доказательств и разъяснений, не удовлетворятся ими!

А как же все-таки быть с Дмитрием Ивановичем, если он снова выкинет какую-нибудь глупость? Я бы вывел его на публику и с позором продемонстрировал во всей красе.

И ввел бы эту процедуру в постоянную практику. Каждый раз публично и во всей красе.

Чтобы неповадно было Всезнаевым братья не за свое дело.

Но, конечно, самым радикальным средством было бы, прежде чем принять услуги, скажем,

Всезнаева-кулинара, спрашивать у него, чем отличается зернистая икра от паюсной. И если он скажет, что зернистую икру осетр мечет в зернах, а паюсную выдавливает густой массой наподобие зубной пасты, следует молча указать ему на дверь.

Запросто!

М. СЕМЕНОВ

Наш читатель П. Одинокоев из поселка Анна, Воронежской области, купил зубную щетку. Вот что случилось потом.

В редакцию вошел взволнованный мужчина и сказал:

— Ие у ас ут пиимаю акоанные уые хотки?

Мы переглянулись.

Иностранец — это ясно. Видимо, претензии по линии «Интуриста». Язык только непонятно какой: «Ие у ас ут...» Может, английский?

— Вы инглиш?

— Хако ам ииш! Акоанные уые хотки.

— Что он бормочет?

— Уые хотки! Хотки! — гаркнул мужчина. Глаза его дико сверкнули, а изо рта посыпалась щетина.

Видимо, припадок.

Принесли стакан воды. Мужчина пить не стал. Он прополоскал рот, сплюнул и произнес:

— Где у вас тут принимают бракованные зубные щетки, я спрашиваю?

Слава богу! Не припадок и не по линии «Интуриста».

— Не волнуйтесь, товарищ, разберемся. Вам попала плохая щетка? Может, это просто случайность? Единичный случай?

Мужчина вынул из кармана пригоршню беленьких миниатюрных щеток и предложил:

— А ну, почистите-ка сами.

Мы взяли по одной и с минуту чистили зубы. Потом я спросил:

— Е ы их яи, акое аахло?

— Юньте, я е онаю!

— Кто?

— Юньте, овою!

Я плюнул.

— Где вы их взяли, такое барахло? Кто их делает?

— Охкокая хабика уых хоток.

— Плюньте, говорю.

Он плюнул.

— Московская фабрика зубных щеток. 2-я Поклонная ул., дом 14-а.

Сотрудники отплевывались. У всех першило в горле.

Застрявший в зубах волос неприятно щекотал язык.

— Акоелы,— сказал кто-то.

— Кто?

— Бракоделы!

Все плюнули еще раз.

Устин МАЛАПАГИН

Этот фельетон был опубликован в подборке «КРОКОДИЛ» В ГОСТЯХ У «ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ». Московская фабрика зубных щеток отнеслась к критике со всей ответственностью. Редакция получила обстоятельный ответ.

Рады сообщить, дорогой товарищ Одинокоев, что в области производства щеток на сегодня полная ясность.

Во-первых, чтобы щетка была хорошая, нужна щетина. Если вы думаете, что это щетина типа «шток», то глубоко ошибаетесь. И уж, конечно, товарищ Одинокоев, не «рифлинг», который запланирован фабрике на 1966 год Главгоснабсырья при Госплане СССР. Нужна размерная-тянутая щетина. Запомнили?

Во-вторых, до последнего времени отечественного термостойкого пластика для колодок не имеется, а применяется полистиролполимер. Иными словами, щетку нельзя окунать в горячую воду. Не следует также мазать ее в холодную. Лучше всего — в теплую, чтоб температура была приблизительно 36,6 градуса.

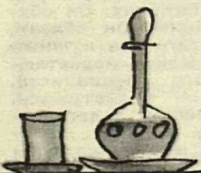
Итак, товарищ Одинокоев, помните: хорошая щетка — это термостойкий пластик. Да еще щетина! Только не «рифлинг»! И все будет в порядке.

Вы можете возразить, что, как рядовому чистильщику зубов, вам все равно, «рифлинг» или «шток», лишь бы нормально чистила. И еще вы можете спросить, когда же в конце концов на прилавках появятся хорошие зубные щетки.

Не будем врать: этого пока не знают ни тов. Никитин из Главгоснабсырья при Госплане СССР, ни директор Московской фабрики тов. Трошин, ни Ваш покорный слуга

КРОКОДИЛ.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

А У ВАС В КВАРТИРЕ ГАЗ?

Новеллы
с
примечаниями

1. ВИЗИТ ВЕТЕРИНАРА

В одну квартиру был срочно вызван ветфельдшер. Произошло несчастие: опрокинулась горящая керосинка, в результате чего вермишелевым супом был обварен бок кошки, которую по недосмотру в свое время назвали Тимофеем.

— Стыдно вам, жильцы! — сказал ветеринар, бинтуя Тимофеев бок. — Стыдно и позорно! Кругом прогресс. Живете в новом доме. Вам поставили газовые плиты, а вы за старину-матушку держитесь. Даже смотреть противно. Еще бы лучину запалили.

И, облепив кошку Тимофея пластырем, ушел по своим делам.

Примечание. Где это могло быть? Да мало ли! Например, в доме № 11 по 1-му Пролетарскому переулку в Одессе. Или в поселке имени Кирова, Донецкой области, в доме № 7 по улице Юности. Или в 24-квартирном доме Урульского горно-обогатительного комбината в Ставропольском крае. Или в городе Североморске, в доме № 8 по улице Ломоносова. Словом, всюду, где в новых домах поставили газовые плиты, а газ дать не удосужились. Волей-неволей счастливым новоселам приходится возиться с керосинками или электроплитками, примусами.

2. ЦЫГАНСКАЯ ПЕСНЯ

Вечерело. Семья расположилась табором вокруг костра. Глава семьи, задумчиво трогая струны гитары, пел:

Мой костер в тумане светит,
Искры гаснут на лету...

— Совсем я закоченел, тятя, — сказал смуглый мальчик, дрожа от холода. — Ох, и зябко!

— А ты спляши, дитяtko, живо согреешься, — посоветовала мать. — А ну, давай венгерку с выходом. Э-эх, раз!

— погоди ты плясать, — проворчал отец, вытирая сажу с лица, — открой лучше вторую форточку. Дыму в комнате — задохнуться можно. Да и железяку нужно перетачить на другое место: паркет под ней нагрелся, чего доброго загорится.

Железный лист с горящими поленьями перетасили чуть дальше. Отец подправил дрова и снова затрещал на гитаре. Хор грянул:

Эх, раз, еще раз!
А когда же будет газ?

Примечание. Такой костер мог быть разложен, к примеру, в городе Орджоникидзе, в любой из квартир железнодорожного дома № 5. И в доме № 5 по Ковельской улице города Луцка. И в доме № 2-б по улице Шумилова в городе Чирчике. И в доме № 1 по улице Фабрициуса (Харьков). И во многих других домах, где старые печи дровяного и угольного отопления разломали, поставили газовые печи, а газ подвести не сочли нужным. Вроде бы хотели как лучше, а сделали хуже. Потому что газовые печи ни дровами, ни углем не затопишь. И потому люди обогреваются ного как умудрил господь.

Факты для новелл любезно предоставили редакции гг. БЕСПАЛЫЙ, ДУДИН, ДУДОЧКИН, КОНОНЕНКО, БУТКО, БАРБАНЕЛЬ, АЛИКИН, ШАБЛЫКИН, РУСАНОВ, ГЕЗИКОВА, ВАСИЛЬКОВА, ХВОСТОВ, ГРОСИЦКАЯ, АБРАМОВ и другие — всего 198 человек. Знаки репинания расставила и примечаниями обеспечила Е. ЦУГУЛИЕВА.

3. НА ДЕРЕВНЮ БАБУШКЕ

«Дорогая бабушка, ты к нам пока не приезжай. У нас в доме очень холодно. А все виноваты папа и мама. Им захотелось, чтобы в нашем доме было газовое отопление. И вот еще весной папа заключил договор с ремонтно-строительным участком. Папа заплатил деньги, а за это участок должен был провести нам газ. Но он не провел.

— А как провести газ, если у нас нет пробковых кранов? — спросил участок. И папа начал искать пробковые краны. Нашел. Сдал.

— А как провести газ, если нет кислорода для автогена? — спросил участок. Мама взяла отпуск без сохранения содержания и начала искать кислород. Нашла. Сдала.

— А теперь давайте сварщика, — сказал участок. — У нас нету.

И папа с мамой стали спорить: кому из них учиться на сварщика?

— Тебе! — сказал папа. — Я ведь траншеи копал.

— Тебе! — сказала мама. — У меня тоже есть работа. Я буду искать отводы и штуцер в подлужма.

Пока они возились со всем этим, выпал снег и завалил всю работу. Конечно, бедный участок ничего не смог сделать из-за нерасторопности папы и мамы. А тут еще пришел милиционер и оштрафовал папу за незасыпанные траншеи, в которые падают люди.

Вот так. А что, бабушка, у тебя есть газ? Если нету, то ты и не старайся его провести. А то еще и тебя заставят учиться на сварщика да еще искать штуцер и кислород.

Твоя внучка Неля».

Примечание. Все, что здесь описано, могло случиться и в городе Воронеже, в доме № 23 по улице С. Перовской, и в других городах, где владельцы домов пожелали обогреться дешевым топливом — газом.

4. «ДИКИЙ» ПОЕЗД

Такого еще никогда не было в Киргизии. На станции Тентек-Сай собралась целая толпа. Она гудела, как растревоженный улей. Люди требовали у станционного начальства:

— Вагон — это мало! Мы здесь жители одиннадцати улиц. Разве поместимся в один вагон? Давай специальный поезд!

Железнодорожник жалобно твердил, что он не имеет права давать поезд, даже если будет сто улиц.

Толпа выбрала ходоков и отправила их в управление дороги. Там большой железнодорожный чин спросил:

— Кто вы, гости уважаемые?

— Жители города Майли-Сай, — ответил самый старший.

— А чего вы хотите?

— Мы хотим, чтобы наши одиннадцать улиц подключили к газопроводу, который проходит по центру нашего поселка.

— Так зачем вам поезд? В поезде газопровода нет, — пошутил высокий чин. — Вы обратитесь в Ошский облисполком.

— Обращались! — крикнули гости хором. — Говорят, что на это нету денег.

— Правильно! А вы что?

— А мы сказали, что все работы берем на свой счет.

— А дальше?

— А дальше дело пошло к нашим городским властям.

— А они что?

— А председатель горисполкома товарищ Кирпотин сказал, что, когда будем газифицировать весь город, тогда и поселковых охватим. Мы опять говорим: давайте делайте за наши деньги! Мы не хотим ждать весь город. Им не к спеху: у них центральное отопление, а у нас нет. А тут первый секретарь горкома партии товарищ Хлебников сказал: «Будет во всем городе газ — будет и у вас...»

— Я все же не пойму: зачем вам поезд?

— Да будет твой дом полон масла и меда, уважаемый начальник, мы поедем в поезде в Москву и повезем туда наше заявление.

Во избежание дальнейших происшествий высокий чин пошел на уступки: ходокам выделили транспорт, и они поехали жаловаться в Москву.

Как вы поняли из этих строк, до Москвы они добрались и жалобу свою привезли. Они принесли ее в нашу редакцию. Здесь все ясно, и потому примечания не требуются.

История вопроса такова. За сравнительно короткое время в редакцию поступило 18 килограммов 320 граммов писем на одну тему: газ. Отбросив всякую мелкую рыбешку, вроде недостатка горелок, фланцев, плохой доставки баллонов, мы разбили эту политую слезами почту на три кучи. В одной были жалобы новоселов, в другой — «староселов» и в третьей — «частников», то есть лиц, имеющих собственные дома. Так и будем разбирать, в порядке очередности.

Вопрос газификации новых жилых домов прост до изумления. По правилу людей вселяют в новые дома, когда там уже все готово: и канализация действует, и свет горит, и газ есть. Но это юридически. А фактически сплошь и рядом новые дома комиссия принимает с такими «мелкими недочетами», как отсутствие подводки газа. А раз дом принят, торопиться нечего и можно идти на другой объект. Можно тянуть сколько угодно. И тянут. К примеру, в Новых Мытищах в одной из новостроек люди ждали газа три месяца.

Второе — о газификации старого, или, как говорится в официальных документах, существующего жилья. Работа эта проводится таким образом. Приходят рабочие с кувалдами и ломками, с шумом и грохотом разваливают старые — дровяные и угольные — печи. Ставят новые — газовые, которые ничем, кроме газа, топить нельзя.

— Вот теперь у вас будет голубой огонек! Это вам не паршивая голландка. Чисто, культурно, удобно и экономично! — говорят они хозяевам, уходя.

Но голубой огонек еще в далекой перспективе. Ждут все лето, ждут осень. А когда ударят морозы, хозяева бегут в лавку хозтоваров, спешно приобретают керогаз или примус, запасаются керосином...

Причины затычки? Хороший, квалифицированный газопроводчик вам их найдет уйму. То не проложен коллектор. То нет рабочих. То нет материалов. То дом построен не на том месте.

И сидят обладатели новой газовой печи возле этого потенциального

— Читали объявление? Так зачем же требовать жалобную книгу?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Вл. МАСС

ТА Л А Н Т И К О Н С У Л ь Т А Н Т

Художник Заяц написал этюд
И Льву принес свой труд
На суд.
Свежо и с молодым задором
Изобразил закат над косогором,
Поляну, лес и облака,
Порозовевшие слегка...
Наш Заяц явно обладал талантом.
Лев не приблизился к холсту:
Он переспал картину ту
Кроту.
[Крот состоял при нем ученым консультантом.]
— Не вижу,— Крот сказал,— ни леса, ни заката.

И облаков не вижу... Слабовато!
Рисунок вял, и колорит нелеп,
Нет вовсе мастерства в этюде этом!..
Как все кроты, Крот-консультант был слеп,
Но... Лев считал его авторитетом.

Здесь две морали:

первая — кроты
Не обладают чувством красоты.
Другую сформулируем мы так:
Львов умных много. Этот был дурак.
А впрочем, та ли, эта ли мораль,
А Заяца жаль!

Комиссия по борьбе с шумом в городе решила не говорить громко об итогах своей работы.

В. КЛЮЕВ

В перерыве между двумя перекурами приняли новые повышенные обязательства.

Автор детективов, по примеру своих героев, не оставил никаких следов в литературе.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ

Заял последнее место на конкурсе первых скрипок.

Рапортуя об успехах предприятия, директор поставил все точки над «я».

В репертуаре ансамбля ревизоры обнаружили перепляс.

Выяснилось, что шубы спекулянт доставал из-под полы.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Поэт был на редкость оригинален: его стихи были ни на что не похожи.

В. ХИЛЬКЕВИЧ

Сплав леса.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Мих. ГРИГОРЬЕВ

ЖЕРТВА ТРУДОЛЮБИЯ

— За что? — негодовал Петров, уставившись на начальника. — Я же за работу одни благодарности получал!

— Получали, — кивнул начальник.

— Работал добросовестно?

— Плохого ничего не могу сказать.

— Общественные обязанности выполнял?

— Выполняли.

— А вы что пишете? — потряс Петров листом бумаги. — Меня же с такой характеристикой и в тюрьму не примут!

— Подождите, не возмущайтесь, — сказал начальник. — Вы 28 декабря опоздали на работу на пять минут.

— Так я же тогда до четырех утра отчет писал!

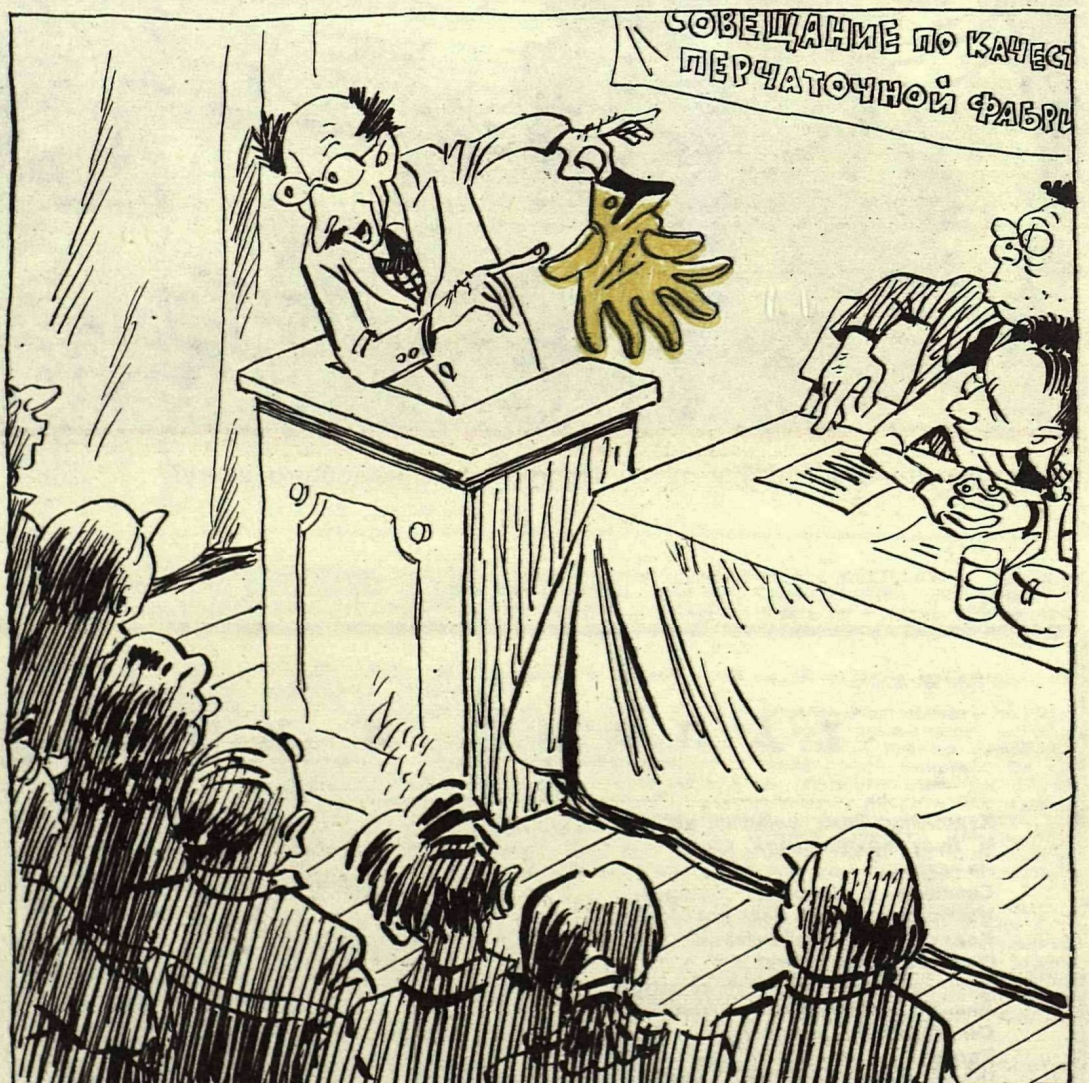
— Неважно, — продолжал начальник. — Выговор за невыполнение указания главного инженера имеете?

— Но ведь я же в результате прав оказался!

— Это не имеет значения, — заключил начальник и протянул Петрову характеристику.

— Нет уж, возьмите ее себе, — поднялся Петров, — с такой характеристикой я не буду увольняться!

— А мы вас и не увольняем, вы сами уходите, — бросил начальник вдогонку. — Вот чудак! Думает, мне жалко хорошей характеристики. А что делать? Надо как-то удержать человека! Был бы плохой, пожалуйста!

— Бракоделов у нас, товарищи, можно по пальцам перечесть!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НЕВЫПОЛНИМОЕ ЗАДАНИЕ

Так уж повелось у нас в организации, что, приходя утром на работу, второй заместитель сразу же вызывал к себе своего первого помощника Сергея Сергеича.

Спустя полчаса Сергей Сергеич выходил из кабинета начальника с блокнотом, полным поручений и заданий, и приступал к работе, а второй заместитель приступал к телефонным разговорам.

На этот раз все было не так. Правда, Сергея Сергеича ровно в девять вызвали в кабинет начальника, но второй заместитель, вместо того чтобы начать беседу словами: «Стало быть, записывайте», — посмотрел на помощника заискивающе и придвинул ему стул.

Сергей Сергеич вздохнул и присел. Вздохнул он потому, что давно знал: за такой любезностью обычно следовало невыполнимое задание.

— Я имею для вас небольшое поручение, — начал второй заместитель. — Как вы знаете, мы шефствуем над Гороховским районом. Прямо надо сказать, шефство подзапущено. А тут конец года на носу, отчитываться придется... Вчера как раз звонили из района, у них тоже конец года на носу...

Сергей Сергеич понимающе кивнул головой.

— Все бы ничего, да одна запланированная лекция срывается, — продолжал второй заместитель. — На тему «Есть ли бог на земле?». В данном районе преобладают женщины, основная масса — пожилые. Когда речь касается бога... вполне возможна обструкция...

Второй заместитель замаялся и неуверенно поглядел на Сергея Сергеича. Тот невозмутимо ждал продолжения.

— Вы у нас на все руки мастер, — подобострастно сказал второй заместитель. — Поезжайте к подшефным, проведите там массовое мероприятие на эту тему, ну вечер вопросов и ответов, что ли, в связи с наступающим рождеством. Только будьте осторожны!

Сергей Сергеич кивнул и записал в блокнот: «Гороховский район. Есть ли бог? Женщины. Обструкция...»

В субботу клуб гороховского райцентра был набит до отказа. В зрительном зале пестрели головные платки, стоял бабий гомон.

За кулисами завклубом виновато говорил Сергею Сергеичу:

— Вы уж нас извините, конечно! У нас в районе старух больно много. Профиль у нас птице-молочный: молоко, сметана, яички. Климат здоровый. Вот и живут старухи до ста лет. Никак мы этой лекции провести не можем. Не дают старухи лектору рта раскрыть. Приезжал один, настырный, так его, поверите, бракованными яичками от усов до штиблет закидали. Но вы не беспокойтесь. Если что — я сразу занавес дам. Комсомольский патруль двину.

— Ничего, — сказал Сергей Сергеич, — обойдемся без комсомольского патруля.

Он вышел на авансцену, улыбаясь, оглядел зрителей и сказал:

— Гражданочки, у нас на повестке сегодня один вопрос: есть ли бог на земле?

Зал настороженно притих.

— На этот вопрос я могу дать только один ответ: бога на земле нет!

В зале будто бомба взорвалась. Женщины повскакали с мест, кричали, размахивали руками.

Сергей Сергеич стоял на сцене, добродушно улыбаясь. Когда шум начал стихать, он сказал твердым голосом:

— Да, уважаемые гражданки, бога на земле нет, потому что он есть на небе.

В зале воцарилась зловещая тишина.

— Именно на небе, — подтвердил Сергей Сергеич. — Об этом ясно говорится как в Новом завете, так и в Ветхом. Правда, ни тот, ни другой не указывают точного адреса бога, что весьма затрудняет наше общение с ним. Небо, как известно, имеет площадь в сотни миллионов раз большую, чем земля, а мы с вами не знаем ни номера почтового отделения, ни улицы, ни даже дома, в котором находится божеская квартира. Чего же тут удивляться, если жалобы, адресуемые нами господу-богу, остаются без ответа! На земле иной раз и улицу, и подъезд, и квартиру на конверте укажешь, и даже почтовый индекс — и то почта ухитряется заслать письмо неизвестно куда. Как же мы можем требовать, чтобы до бога доходили наши послания, если мы их шлем на деревню дедушке?

В зале послышались смешки.

С места поднялась дородная женщина.

— Ты чего нас путаешь! — зычно крикнула она. — Ты можешь прямо ответить: есть бог или нет?

— Могу! — сказал Сергей Сергеич. — Поскольку никто не в состоянии доказать, что бога нет, скорее всего, он имеется.

В зале опять зашумели. Кто-то кому-то что-то доказывал, кто-то с кем-то о чем-то спорил. Сергей Сергеич, ухмыляясь, прохаживался по сцене. Когда спорщики утомились, он обратился к залу:

— Уважаемые гражданки! Может, лучше будем высказываться по порядку? Кто хочет слова?

Вверх взмыли десятки рук. На сцену выползла старая бабка в капроновом платке. Отдышавшись, она сурово поглядела в зал и сказала:

— Чтой-то нас гражданин лектор путает. Как это так — бог есть, а

адреса у его нету. Каждое создание должно где-то находиться. А ежели оно нигде не находится, значит, что его нет.

— Правильно! — закричали в зале.

— И зачем только к нам присылают таких лекторов, которые тянут нас обратно, к старому прошлому! — продолжала бабка. — Не для того наши внуки в университетах учатся, не для того мы в телевизоры футбол из заграничных городов смотрим! Ежели б бог имелся, мы бы его обязательно раз-другой в телевизор поймали. Когда космонавт Леонов единолично по небу плывал, его очень даже ясно видно было. А почему бога не видно? А?

Одна за другой на сцену стали подниматься женщины и на разные лады стыдили Сергея Сергеича за то, что он пытался их обмануть, доказывая, что бог есть. Когда страсти так разгорелись, что дело грозило дойти до бракованных яичек, завклубом поспешно дал занавес...

Через несколько дней в нашу организацию пришло благодарственное письмо из подшефного района. В нем сообщалось, что антирелигиозная лекция прошла на высоком уровне. Все старухи района единогласно постановили, что бога ни на земле, ни на небе нет.

— Как вам удалось втолковать это старухам? — с восхищением спросил второй заместитель у Сергея Сергеича.

— А я им этого не втолковывал. Напротив, я утверждал, что бог существует. Это они мне весь вечер доказывали, что я ошибаюсь.

Второй заместитель развел руками.

— Но как вам удалось так изучить женскую натуру?

— Очень просто, — сказал Сергей Сергеич, — я двадцать три года женат.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

КЕНГУРУ И ХОЛОДИЛЬНИКИ

На всех холодильниках, какие мне встречались в Австралии, неизменно значилось: «Холлстром». Я не задумывался над этим наименованием. Какая разница: «Холлстром» или не «Холлстром»? Должно быть, австралийский «ЗИЛ» или «Север». И поэтому, когда в Сиднее я познакомился с директором местного зоопарка, сэром Эдвардом Холлстромом, я не сразу сообразил, почему мне так знакома его фамилия.

В зоопарк нас повез активист общества «Австралия — СССР», старый профсоюзный функционер по имени Роберт. Фамилия его лишней раз подтверждала справедливость давней остроты, что по-английски буквы пишутся лишь затем, чтоб ни одну из них не произносить, как она написана. В конце концов мы договорились, что не будем пытаться называть по фамилии его, а он — нас. (Он считал, что наши фамилии еще более трудны для произношения!)

Директор зоопарка ждал нас у ворот. Это был ясноглазый старик, лет семидесяти пяти, без шляпы, с хорошо вылепленной головой. Он, пожалуй, мог себе позволить ждать нас не стоя, а сидя, — старик тяжело опирался на две палки, у него были больные ноги. Но мы — гости...

Приветливым, открытым жестом он здоровался с каждым из нас и представлялся: «Холлстром... Холлстром... Холлстром...»

Роберту он не представился, хотя поздоровался с ним, как со всеми. Мне показалось, что они знакомы.

— Простите, но я не смогу пробыть с вами долго, — извинился сэр Эдвард. — Только что произошла серьезная авария на ферме белых кенгуру: хлынул фонтан воды из артезианской скважины, которую там бурят, и мне придется поехать лично, чтобы решить, что делать дальше. Мы, конечно, извинили сэра Эдварда, а я тихонько спросил Роберта, что это за такая ферма белых кенгуру.

Роберт так же тихо ответил, что ферма — это гордость Эдварда Холлстрома, поскольку белые кенгуру — альбиносы — большая редкость среди кенгуру.

— Скажите, Роберт, а к холодильникам сэр Эдвард имеет какое-нибудь отношение?

Роберт улыбнулся:

— Да, «кое-какое» имеет... Он как раз и есть владелец завода холодильников!

— Как? — Я невольно удивился. — Он же директор зоопарка!

— Ну и что? Зоопарк — его хобби, увлечение, пристрастие. Он создал этот зоопарк на прибыль

от холодильников: и землю для зоопарка купил и всех зверей собрал. А потом подарил городу, как у вас когда-то Третьяков — картинную галерею. И город в благодарность назначил Холлстрома пожизненным директором парка.

Кажется, он чего-то недосказал.

— По-моему, вы знакомы с Холлстромом? Или я ошибаюсь?

Роберт улыбнулся еще шире.

— Нет, не ошибаетесь. Я в свое время работал на его заводе. И даже организовал там забастовку. Она закончилась нашей победой. — Хотя Роберт рассказывал о делах стародавних, его слова были так горячи, как если бы это было вчера. — Очень приятно, конечно, что хобби у Холлстрома благородное, но мне почему-то кажется, что и частица моих денег вложена в этот зоопарк. А? — Глаза у Роберта были лукавые, острые и совсем молодые.

А сэр Эдвард в это время галантно говорил женщинам — членам нашей делегации:

— Милые леди, я вижу, вас очень интересуют коала. Пожалуйста, это действительно на редкость добродушные звери — я распоряжусь, чтобы открыли дверь клетки, — входите, берите их на руки, фотографируйтесь вместе с ними на память.

Служители выполнили распоряжение директора, и радости наших женщин не было предела. Коала, милейшие сумчатые существа, пушистые и круглые, как шары, и сонные, словно только что разбуженные дети, крепко и доверчиво прижались к женщинам, обняв их за шею и сопя им прямо в уши. Около клетки сразу собралась толпа любопытных. Смех, шутки...

Сэр Эдвард, смеясь, сказал:

— Я рад, что вам так понравилось близкое знакомство с нашими питомцами. Может быть, распорядиться открыть для вас и следующие клетки?

В следующих клетках сидели львы, тигры, пантеры. Желаящих не нашлось...

Британская корона почтила Эдварда Холлстрома по представлению сиднейского муниципалитета званием пэра за его щедрый дар городу. Я ничего против этого не имею. И все-таки не выходят у меня из головы слова Роберта.

— Вам не кажется, что это все-таки нелепо: не будь у холодильного короля экзотического хобби, у двухполовиноймиллионного Сиднея не было бы зоопарка!

Руд. БЕРШАДСКИЙ

Михаил ВЛАДИМОВ

Запоздалая мера

Да, отношение к юнцам —
Проблема не простая,
На смену гангстерам-отцам
Подростки подрастают!
Проходят «курс» благодаря
Экранам и газетам.
И тягу чувствуют не зря
К отмычкам и кастетам.

Но никакого смысла нет
Брать пальцев отпечатки:
Идут на «дело» с малых лет
В резиновых перчатках!
Законодатели хотят
Добраться до основы.
И скоро в Штатах, говорят,
Порядок будет новый:

Чтоб не ограбил чей-то банк
Новорожденный мальчик,
Агент в роддом приносит
бланк
И мажет краской пальчик...
Ты запоздал, закона страж!
Не лучше ль отпечатки
Снимать у будущих мамаш,
Чтоб зло пресечь... в зачатке!

«Не слишком ли ко многим малолетним преступникам мы относимся как к детям?» — этот вопрос сейчас широко обсуждается в США. Инспектор Линн Эдвардс из ФБР предложил брать отпечатки пальцев и у малолетних преступников.

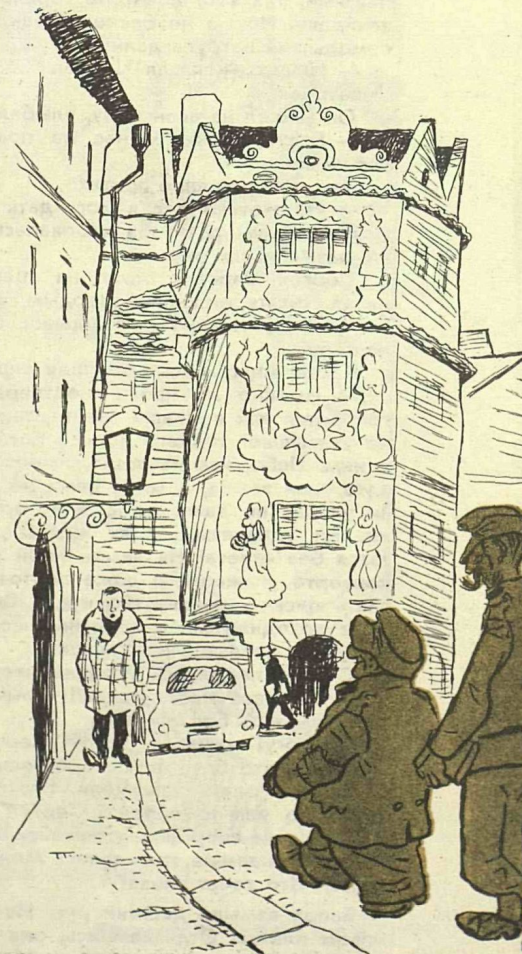

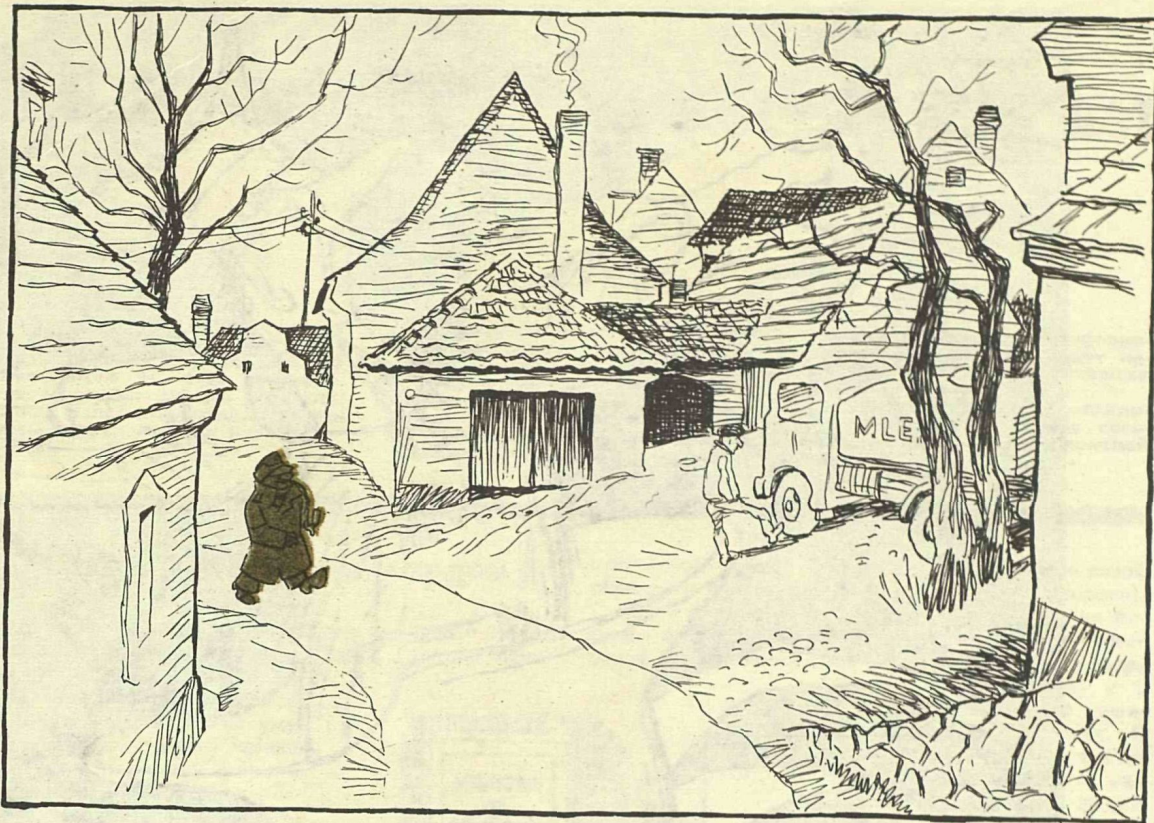
Пивная на Малой Стране у дворцовой лестницы, где Швейк договаривался о похищении соблазна полковника Циллергута. Называется пивная «Крала Бранбантия».

Е. В е д е

Угол Водичковой у махивая костылем, н

Карлова улица, по которой два инвалида конвоировали Швейку из тюрьмы к фельдкрату Отто Кацу.

Село Путим, где вахмистр Фландерн задержал Швейку, не дав ему дойти до своего полка.

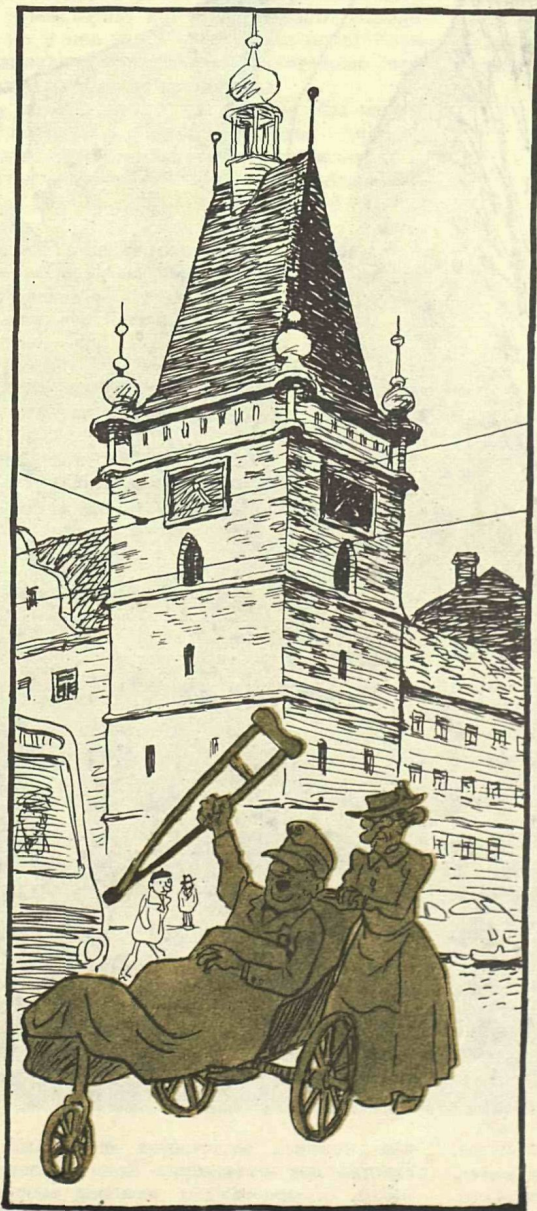
В конце минувшего года я совершил поездку по местам, связанным с похождениями braveго солдата Швейки. Места, знакомые каждому советскому читателю: Прага, Табор, Противин, Писек, Чешские Будейовицы, казармы бывшего 91-го императорского королевского полка, пивная «У чаши», село Путим, где жандармский вахмистр Фландерн применял свои методы улаживания шпионов к Швейку.

Когда я делал зарисовки в этих легендарных местах, передо мной стоял как живой, braveй солдат Швейк. Часть этих рисунков я и предлагаю вниманию читателя.

Е. ВЕДЕРНИКОВ

Р И Н И К О В : И Д У З А Ш В Е Й К О М

улицы, где Швейк, разкричал: «Вперед!»

Город Писек. Здесь Швейк, скованный ручными кандалами с пьяным жандармским ефрейтором, закончил свой легендарный поход.

СОСТЯЗАНИЕ МАТЕМАТИКОВ

Это — одно из воспоминаний детства. Я жил в Геттингене. Был декабрь тысяча восемьсот семидесятого года. Мы с отцом приехали в академию, когда ее президент Мауст уже зачитывал имена участников Всемирного состязания математиков. Отец сразу пошел записываться, поручив меня заботам старинного друга нашей семьи госпожи Каттен.

Наконец все приготовления были окончены, и в присутствии принца Оттона и знаменитых писателей и ученых началось состязание.

— Один, два, три, четыре, пять...

В зале были слышны лишь голоса соревнующихся.

К пяти часам счет перевалил за двадцать тысяч. Зрители распались все больше, и громким комментариям и пари не было конца.

В семь часов математик Ален из Сорбонны без чувств свалился на пол.

К восьми часам осталось всего семь участников этого благородного состязания.

— 36747, 36748, 36749, 36750...

В девять вечера сторож академии зажег свечи. Зрители воспользовались этим, чтобы подкрепиться захваченной из дому едой.

— 40719, 40720, 40721...

Я смотрел на моего отца. Лицо его вспотело, но он не сдавался. Госпожа Каттен, поглаживая меня по голове, повторяла, словно припев:

— Какой у тебя замечательный отец!

А мне даже есть не хотелось.

Ровно в десять — первая неожиданность. Алгебраист Пулл закричал:

— Миллиард!

Все восторженно заохали, на миг воцарилась тишина, зрители затаили дыхание. И вдруг итальянец Бинакки выкрикнул:

— Миллиард миллиардов миллиардов!

В зале раздались аплодисменты, но сразу же смолкли, едва президент Мауст сердито махнул рукой. Отец с видом превосходства огляделся вокруг, улыбнулся госпоже Каттен и начал:

— Миллиардов, миллиардов, миллиардов, миллиардов, миллиардов...

Зрители восторженно заревели:

— Да здравствует! Ура!

Госпожа Каттен и я плакали от волнения.

— Миллиардов, миллиардов, миллиардов, — уверенно наращивал темп отец.

Президент Мауст, бледный, как полотно, шептал отцу, дергая его за полы пиджака:

— Довольно, хватит, вам станет плохо...

Но отец неумолимо продолжал:

— ...миллиардов, миллиардов, миллиардов.

Постепенно голос его стал слабеть, он в последний раз еле слышно выдохнул «миллиардов» и бессильно откинулся на спинку стула.

Зрители, повскакав с мест, бешено хлопали в ладоши. Принц Оттон подошел к отцу и уже хотел повесить ему на грудь медаль, как вдруг Джанни Бинакки завопил:

— Плюс один!

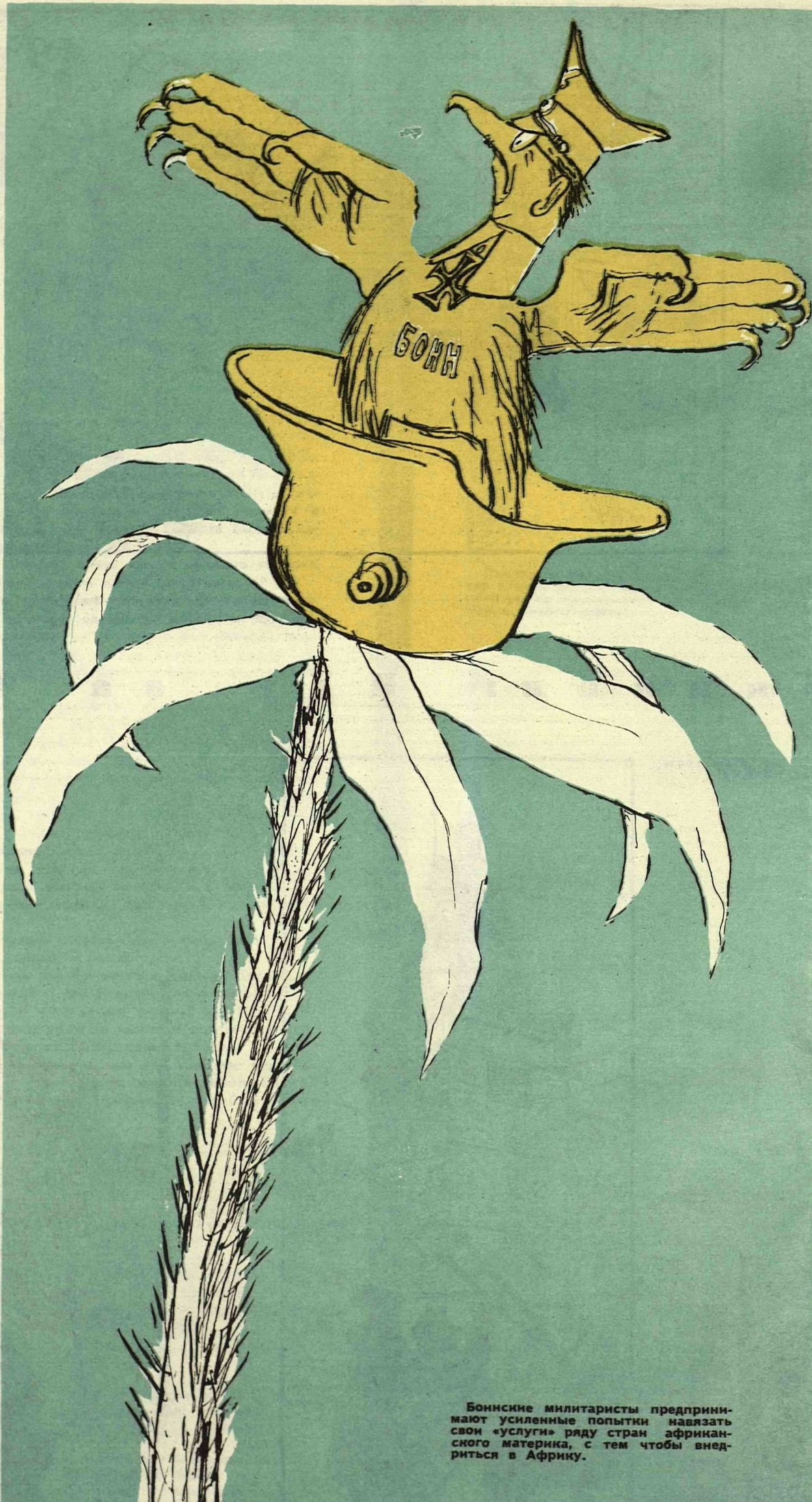
Толпа, ворвавшись на кафедру, с триумфом вынесла из зала Джанни Бинакки.

Когда мы подъехали к дому, на пороге нас ждала в сильнейшем волнении мать. Накрапывал дождик. Отец, едва он вылез из дилижанса, бросился в объятия матушки и, всхлипывая, прошептал:

— Скажи я «плюс два», победа осталась бы за мной...

Сокращенный перевод с итальянского Л. ВЕРШИННИНА.

123456789101112131415161718192021222324252627282930313233343536373839404142434445464748495051525354555657585960616263646566676869707172737475767778798081828384858687888990919293949596979899100101102103

Вьет гнездо...

Боннские милитаристы предпринимают усиленные попытки навязать свои «услуги» ряду стран африканского материка, с тем чтобы внедриться в Африку.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

БЕЗ СЕНСАЦИЙ

Бывают периоды, когда жизнь не балует западных газетчиков столь приятными их сердцу сенсациями. И тогда журналисты надрываются изо всех сил, чтобы заполнить хиреющие полосы газет. Чем? Да какая разница!

Телевидению легче. Поп-музыканты рвут струны электрогитар и кричат истошными голосами: «Бэби, приходи ко мне вечером!..» Ковбои шагают через трупы подстреленных соперников в «салонах» Дикого Запада. Джентльмены из коме-

дней мажут друг другу физиономии кремом или роняют перед восхищенными зрителями брюки...

А газеты? Впрочем, загляните вместе со мной на сегодняшние страницы лондонской печати.

Знаменитые жулики

В людном общественном месте на скамейке сидят, будто отдыхая, два молодых, хорошо одетых мужчины. В руках у одного газета «Дейли мэррор», на первой странице которой виден крупный заголовок: «Поиски грабителей почтового поезда проходят успешно». Соседи по скамейке не обращают на молодых людей никакого внимания.

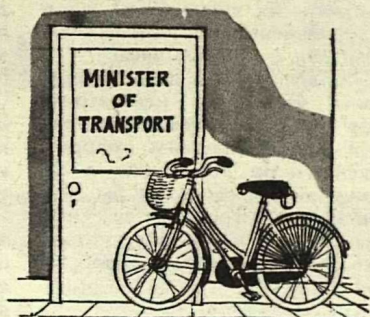
Но как же так? Ведь это сами грабители Вильсон и Биггс, которые вместе со своими приятелями остановили в 1963 году поезд и изъяли из почтового вагона ни мало, ни много два с половиной миллиона фунтов стерлингов! Нашумевшее преступление не было полностью раскрыто. Деньги вернуть не удалось, несколько жуликов задержали, но главари остаются на свободе. Почему же публика не пугается соседства разбойников, почему прохожие не звонят в полицию?

Успокойтесь: эта скамейка стоит в вестибюле лондонского Музея восковых фигур, иначе «Музея мадам Тюссо». Биггс и Вильсон искусно сделаны из цветного воска. Но в первые дни, когда появился этот новый экспонат, полицейский участок Мэрилебон и впрямь получал тревожные сигналы: «Скорее задержите грабителей, они в квартале от вас, скорее, я буду следить за ними!»

Дирекции музея пришлось предупредить все ближайшие отделения полиции, чтобы они не обращали

Шляпки в палате лордов

В начале этого века английские женщины начали борьбу за право голоса на выборах. Госпожа Панкхерст возглавляла воинственных суфражисток, демонстрации которых наводили ужас на мужскую половину населения. Они разбивали витрины магазинов, врвались в парламент, поджигали официальные учреждения. Встречая на улицах министров, они бросали им в глаза щепотки красного перца... Министры дрогнули, и в 1918 году женщины добились победы. Сейчас они заседают в палате общин, а одна из лейбористок, Барбара Касл, была недавно назначена министром транспорта. Правда, оппозиционные газеты выяснили, что Касл не умеет водить автомашину, и ехидничали: министрша намерена навести порядок на дорогах, но у нее нет водительских прав! Карикатуристы намекали, что госпоже министрше придется нажимать на педали велосипеда.

Появились женщины в палате лордов. Как известно, членов этой палаты именуют «пэрами Англии». У женщин более сложное название: «пэрессы».

На днях палата лордов пребывала в необыкновенном волнении. Пэрессы выступили против закона 1621 года, который гласит: «Каждый лорд должен выступать стоя и с непокрытой головой...» Английские женщины из аристократии и зажиточных кругов считают неприличным появляться в общественных местах без шляп. Лейбористская пэресса Бартон направилась к трибуне в изящной шляпке, напоминающей печную трубу. Ее остановили, напомнив о законе XVII века. Пришлось снять шляпу.

Но леди Бартон не успокоилась, и на днях палата лордов приняла поправку к закону: «Женщины-пэрсы, желающие выступать в шляпах, могут поступать так, не спрашивая особого разрешения палаты».

Пэресса заявила журналистам: «Мне кажется, что палата лордов становится более прогрессивным органом...»

Остается поздравить пэрессу с победой и пожелать, чтобы у нее хватило еще энергии и на что-нибудь более разумное...

Дыхните, сэр!

Сознаюсь, английские автострады внушают мне страх. Когда передо мной открывается асфальтовая магистраль из трех дорожек, разграниченных белой

пунктирной линией, я инстинктивно жмусь к левой обочине (в Англии движение идет по левой стороне). С ревом и свистом проносятся справа от меня безумцы в спортивных машинах, а иногда даже озверелый десятитонный грузовик с прицепом не выдерживает моего «темпа» и с грохотом обходит мою машину по средней дорожке. Я неумолим: спидометр показывает 70 километров, и мне кажется, что это вполне приличная скорость. И все же в Англии водителей вроде меня презрительно именуют «кабанами на дорогах»: дескать, мы мешаем другим автомобилистам развернуться всюю...

Я вспомнил фотографию из газет: обелиск у дороги. Это «памятник» некоему Эдуарду Дженкинсу, кучеру почтовой кареты, хватившему лишнего в придорожном кабачке 130 лет назад и лихо пустившему карету с пассажирами под откос. Свыше ста лет стоит обелиск, как напоминание сегодняшним водителям, но толку мало. В прошлом году за четыре дня

рождественских праздников на дорогах Англии был убит 81 и изувечен 951 человек. В этом году власти спохватились: введен лимит — 70 миль в час (примерно 110 километров) и принудительный анализ дыхания водителя на алкоголь, если полиция сомневается, трезв ли он.

— Покушение на свободу личности! — вопили водители. — Где демократия?

Лихачи негодовали:

— Мы тратим деньги на скоростные машины, а нас заставляют плестись по сто десять километров в час!

Врачи и полиция утешили расстроенных водителей: чтобы пройти испытание, именуемое «Дыхните, сэр!», рюмку-другую выпить все-таки можно. Не так уж плохо. Больше всего досталось Санта-Клаусу. Карикатуристы изображали, как полицейские останавливают его сани, запряженные оленями, и требуют: «Дыхните, сэр!»

Чем же кончилось дело? За четыре дня рождества погибло 76 и покалечилось 926 человек. Власти удовлетворены: цифры по сравнению с прошлым годом признаны «утешительными»...

внимания на подобные сигналы. Спрашивается: что будет делать полиция, если кто-нибудь и вправду заметит грабителей — не восковых, а из крови и плоти?

Реклама дерзкого ограбления поезда не прекращается. Только что в Лондоне состоялся аукцион автомашин, принадлежавших все тем же грабителям. Особое внимание привлек грузовик, на котором были увезены ассигнации на два с половиной миллиона фунтов. Аукционер по-честному оценил его в 50 фунтов, заявив, что, кроме покрывшек, в нем нет ничего ценного. Но шестьсот человек оспаривали право покупки, поднимая и поднимая ставки. Машину приобрел некий Вэйнрайт, владелец автомобильного магазина, за... 1 550 фунтов стерлингов.

Когда он «обмывал» покупку в баре, журналисты спросили его, зачем он купил грузовик.

— Не беспокойтесь, я заработаю на нем хорошие деньги. Подумайте, как хлынут покупатели в мой магазин, когда в витрине будет красоваться «знаменитый» грузовик! А выставки? Да эту золотую машину будут брать у меня напрокат за любые деньги. В общем, выпьем за Вильсона и Биггса!..

А НЕ ВОР ЛИ ВЫ, ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ?

Неподалеку от дома, где я живу, есть большой магазин канцелярских товаров. Я обратил внимание, что это торговое предприятие слишком часто выбрасывает выпел «Закрито на учет». По старой корреспондентской привычке решаю проверить это случайное влечательное и захожу в магазин. Выясняю, что до недавнего времени учет товаров в магазине проводился каждые три месяца. Причем такой учет требовал пяти дней: уж очень мелкорассыпной товар

в магазине, жди, пока сосчитаешь все перья и карандаши. Недавно сделано было послабление: теперь такой запланированный учет проводится каждые шесть месяцев, то есть два раза в год. Но!.. Еще два раза он проводится в связи... с уходом директора магазина в отпуск и в связи с возвращением его из такового. Совершенно ясно, что две эти проверки делаются только с одной целью: убедиться, что директор и его зам не являются ворами. Опустим моральную сторону этого факта. Обратимся к его материальной стороне.

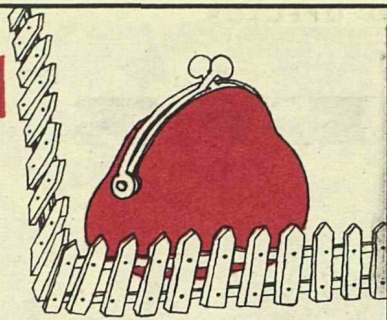
Итак, две только таких проверки в год. Каждая по пять дней. Дневная выручка магазина—3 500 рублей, не считая мелкооптовой торговли. Умножаем эту сумму на десять, и получается 35 тысяч рублей. Не слишком ли дорого обходится государству проверка честности директора магазина и его зама? И ведь в стране-то не один такой магазин!

НАУЧИТЬСЯ СЧИТАТЬ

• «НЕ» •

ТОЛЬКО СВОИ ДЕНЬГИ

Недавно сажусь в такси. Шофер злой, как стая волков. Спрашиваю, что случилось. В ответ подперченный бранью краткий рассказ: у него возникла необходимость сменить в машине аккумулятор. Он вернулся на базу и провел там больше двух часов. Бежал с бумажкой-заявкой на новый аккумулятор, лоя четверых или пятерых начальствующих лиц, чтобы получить их визы. Один ушел в управление, другой... Словом, два с лишним часа.

— Ведь все эти визы придуманы, чтобы мы или кто-то еще не украли тот аккумулятор! — с бешенством говорил таксист. — Но ведь пока я за этими визами бежал, я бы мог заработать государству как раз цену этого аккумулятора! Вот же где главное безобразия...

Я посоветовал таксисту рассказать этот пример на ближайшем профсоюзном собрании, но он махнул рукой и сказал:

— А! Ничего не поможет! Так было, так будет...

Да, кое-кто еще думает, что борьба за экономическую целесообразность не больше, как еще одна кампания. Сколько их было! Пошумят, пошумят и затихнут, а он будет, как раньше, производить похожих на черта зайцев из зеленого плюша, рассчитанных на неполноценных детей. Он же — не заяц, а производитель зайцев — уверен, что кампания — это временное занятие для докладчиков, а на его век и на его зайцев дураков хватит. Надо сделать все, чтобы эти надежды иждивенцев нецелесообразности не оправдались. Хорошо бы в «Крокодиле» завести специальный отдел под названием «Копилка бережливости», а чтобы писали сюда все, кто видит какую-нибудь нецелесообразную трату народных денег. Можно сделать великое дело: остановить эти траты.

Наглядная агитация может помочь скорейшему достижению этой цели. Но почему-то на автотрассе Москва — Симферополь, вдалеке от месторождений нефти, перед водителями автобусов, грузовиков и легковых машин вдруг возникают громадные плакаты, с которых строгий мужчина, указывая пальцем, требует: «Больше нефти Родине!».

Все правильно! Водитель согласен: у Родины должно быть больше нефти. Но он, водитель, выполнить эту задачу может сейчас только одним способом: поскольку его машина пожирает один из продуктов нефти, остановить машину и дальше следовать пешком... Оказывается, и разумные плакаты надо развешивать с разумом, целесообразно.

В общем, если редакция не возражает, я своими заметками и открываю ту самую «Копилку бережливости».

Василий АРДАМАТСКИЙ

В Латвии есть свое книгоиздательство. Все в полном порядке у издательских бухгалтеров. Писателям не переплачено ни копейки. Точны расчеты за бумагу. Но почему-то мимо забот бухгалтерии проходит очень тревожный факт — убыточность издания новых книг латышских писателей. Впрочем, может статься, что этот факт вовсе не прошел мимо внимания бухгалтерии, и именно по ее подказке руководство издательства решила бороться с убыточностью довольно простым способом: издавать новых книг как можно меньше. И по числу названий и по тиражу. Но тогда создалось странное положение в книготорговле: все новые

книги латышских писателей распродаются в первый час (именно час!) торговли, а потом неделями, месяцами продавцы вынуждены говорить два слова: «нет» и «продано».

Казалось бы, выход из положения более чем прост — увеличить тиражи. Увы, при этом убыточность становится еще больше. Что за таинственная чепуха? Во всем мире издание книг — прибыльное дело, а в Латвии — нет.

Поскольку бухгалтерам почему-то было не до выяснения этой экономической загадки, взялись за это дело сами латышские писатели. Ларчик открылся просто до невероятности. Разве можно признать нор-

мальным, что пачка бумажных салфеток стоит 24 копейки, а книга И. Зиедониса «Дневник поэта» объемом в пять с половиной печатных листов или целый сборник рассказов старого и хорошего латышского писателя Я. Ниедре стоят по 17 копеек? А книга интересных размышлений писателя В. Берце «Цветные сны» стоит и того меньше — семь копеек. Латышские писатели, отбросив присущую художникам скромность, вслух заявили, что их книги, наверно, все-таки дороже той цены, по которой их продают. В ответ они услышали, что есть установленный, согласованный, завизированный номинал цен для книг художественной литературы и поднимать на него руку вроде бы даже бестактно.

Хочется верить, что сейчас, когда в центр всенародного внимания поставлена экономическая целесообразность, кто-то, кого это прямо касается, поразмыслит над этим самым номиналом, который согласован, завизирован и прочее, но явно не продуман как следует.

— Я прошу все-таки утвердить
должность заместителя. А то даже
подумать не с кем...

ЗАВ.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— А на мост материала не хватило...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Характеристика
Ш. Николай Яковлевич 1914 года
рождения, русский, образование
средне-техническое (диплом не
представлен), к работе относится до-
бросовестно, имеет склонность к при-
своению государственных средств».

Прислал В. НИКОЛАШИН.
г. Москва.

«Возвращаясь с мельницы, мы
опять подъехали к столовой. Трак-
тор Скворцова стоял уже возле сто-
ловой и пил водку. Сколько он вы-
пил водки в этот раз, я не знаю, но
он был сильно пьян».

«Василий пояснил, что он видел,
как не опознанное им лицо, стояв-
шее около лестницы, ударило рукой
лицо, поднимавшееся по лестнице,
но этих лиц Василий не опознал».

(Из показаний свидетелей.)
Прислала Н. ВАСИЛЬЕВА.
г. Горький.

«Восемь коровных учителей обес-
печили себя сеном».

(Из акта.)
Выписал П. СЕМАВИН.
Башкирская АССР.

«Внешность ее была обманчива,
потому что она работала в парик-
махерской».

(Из показаний свидетеля.)
Записал В. ВЕСНИН.
г. Иркутск.

«За провозку груза, которого шо-
фер Вихров не возил, бригадир
т. Громан объявить строгий выговор
и предупредить о его безответствен-
ности».

(Из приказа.)
Выписал МЕЛЬНИКОВ.
Новосибирская область.

«На правом ухе шапки отсутствует
шнурок для подвязывания ушей».

(Из протокола осмотра.)
Выписал Н. ГЕЛЛЕР.
г. Таллин.

«Недостаточность общеобразова-
тельной подготовки мешала ему
своевременно заниматься обчетом,
что отрицательно сказывалось на ра-
боте».

(Из характеристики заведую-
щего складом.)
Прислал С. КУДЕРИН.
Семипалатинская область.

«Она живет в моем мозолистом
доме, построенном моими руками.
Прошу с наступлением лета помочь
мне изъять у нее вторую половину
дома, поскольку сосуществование с
ней считаю нетерпимым».

(Из жалобы.)
Копию сняла Н. БАРАНОВА.
г. Москва.

«Гайворонский Н. И. по состоянию
на 20 сентября 1965 года от матери-
альных ценностей отстранен, кроме
капусты квашеной».

(Из протокола.)
Прислал М. ТИШКИН.
г. Кизел.

«Я просила бригадира до слез
женским голосом, а он мне только
одними мужскими словами отвечал».

(Из выступления на колхозном
собрании.)
Прислал Р. ОСТРОВСКИЙ.
Тульская область.

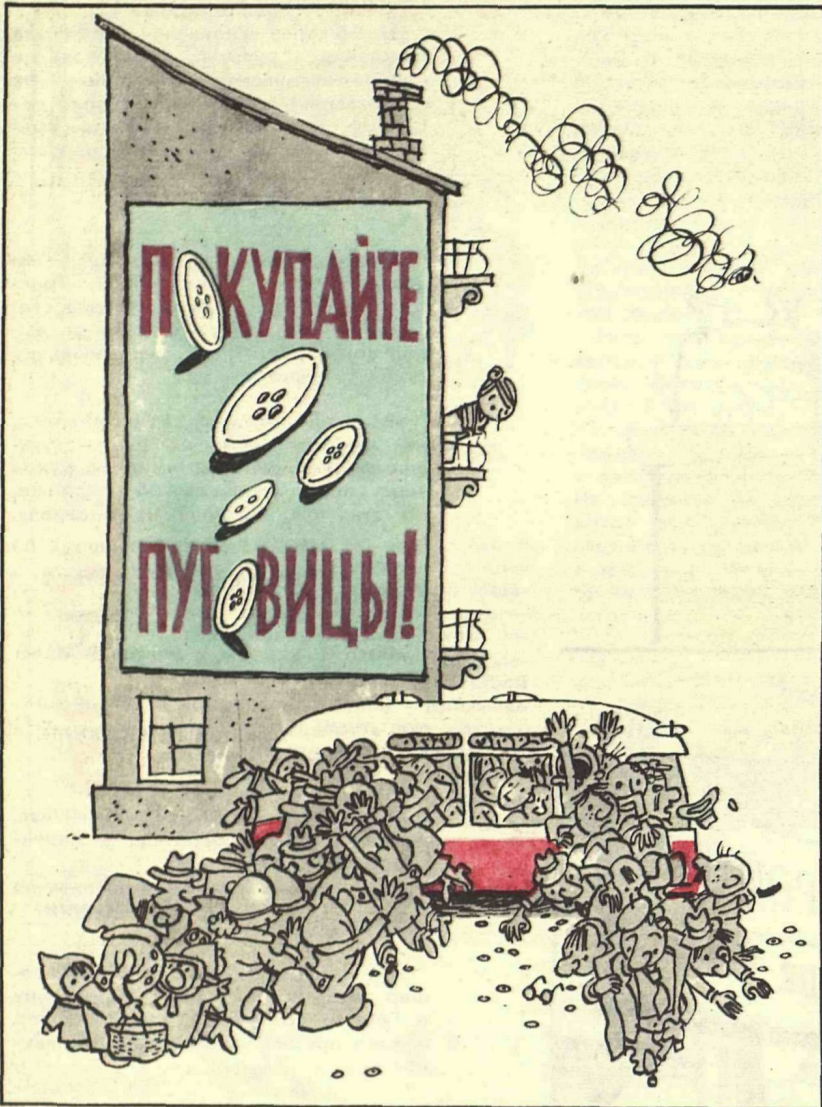

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

На щите и под щитом.

Рисунок В. ЖАРНОВА

Порядок!

В одной из заметок подборки «Фото с комментариями» («Крокодил» № 24 за прошлый год) говорилось о том, что в Теплогорском леспромхозе, где директором тов. Сизых, из-за бесхозяйственности загублены сотни тысяч кубометров древесины.

Начальник комбината «Чусовлес» тов. Егоршин сообщает редакции, что проделана большая работа по наведению порядка на нижнем складе Теплогорского леспромхоза. Подобрана деловая древесина; разбираются завалы и отгружаются дрова; отходы производства в специальных контейнерах отвозятся в отвал; построен узел вторичной переработки древесины на первом потоке. «Таким образом,— пишет тов. Егоршин,— все проводимые мероприятия и реконструкция, которую предполагается провести на складе, позволят довести склад до уровня лучших предприятий комбината».

«Удалой казак»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 20, 1965 г.) шла речь о бездушии и черствости бригадира тракторной бригады колхоза, что в хуторе Стенлянка, Милютинского района, отгнавшего помочь вытащить машину из воды. В машине находились женщины и больные.

Как нам сообщили, фельетон обсуждался на заседании правления колхоза. За бездушное отношение к людям В. Боброву объявлен выговор.

«На платочек капали слезы»

В своем письме, опубликованном в журнале № 22 за прошлый год, жительница города зернограда В. Маслова писала, что капроновый платок, который она купила, оказался линючим.

Директор комбината Азербайджанского театрального общества, выпускающего эти платки, тов. И. Гаджиев сообщает, что заметка была обсуждена на расширенном производственном совещании. На виновников выпуска недоброкачественной продукции наложены административные взыскания. Выпуск линючих платков прекращен.

С кисточкой!..

Дорогой Крокодил! Пишут тебе рязанцы. Мы прочитали на твоей доске объявлений (№ 25 от 10 сентября 1965 года) такое сообщение:

«Пятигорский машиностроительный завод приглашает на работу ИНЖЕНЕРОВ-КОНСТРУКТОРОВ, имеющих опыт работы МАЛЯРОВ».

Мы, конечно, понимаем, что авторы этого объявления просто неудачно выразились. Зато нашим станкостроительным заводом накоплен солидный опыт использования инженеров-конструкторов на малярных работах. Четыре года подряд, особенно в конце месяца, техники и инженеры, сменив нарандаш на наждачную шкурку и малярную кисть, драят и красят станки.

Опыт работы рязанских маляров-конструкторов весьма значителен. Наше предприятие высоко ценит таких работников, и перейти на Пятигорский завод, если бы там действительно были нужны инженеры-конструкторы, имеющие опыт работы маляров, нет никакой возможности. Но обменяться опытом мы всегда готовы.

До свидания.

Наше тебе «с кисточкой»!

Инженеры-конструкторы-маляры Рязанского станкостроительного завода (всего 61 подпись).

г. Рязань.

КУРАМ НА СМЕХ

К ночи дождь усилился, шел сплошной стеной, холодный, нескончаемый. Вода стремительно неслась по асфальту, затопляя тротуары. Из краснодарского кинотеатра «Кубань», где только что окончился последний сеанс, на улицы хлынул поток людей. Прикрываясь плащами и черными куполами зонтов, они спешили к троллейбусной остановке.

Наконец сквозь водяную мглу проступили светящиеся желтые фары. Но что это? Вместо троллейбуса по улице Мира не спеша катил поливомоечная автомашинка. Мощные струи воды, вырываясь из сопла, широким веером перекрывали проезжую часть, смешиваясь с дождем. Ночной город поливался и с неба и с земли.

В ту же минуту, пересекая улицу Мира, двинулась другая автомашинка, которая также фонтанировала на всю ширину проезжей части улицы. Вот обе машины остановились у перекрестка. Под шум ливня, хохот прохожих водитель автомашинки ККЕ-65-23 Ф. Тищенко кричал своему собрату по профессии Н. Ермолаеву, высунувшемуся из кабины «ЗИЛа» под номером ККВ-74-96:

— Хватит, Николай, народ смеяться, айда по домам, глянь, какой ливень шпарит!

— Ты что, прогрессивки хочешь лишиться? Завтра же получка,— ответил Ермолаев.— Нет, давай, друг, валяй дальше!

Всю ночь напролет под проливным дождем упорно трудились поливальщики. Каждый из них выпу-

стил по 40 с лишним кубометров воды. Воду в воду — полной нормой!

Эту историю нам поведали свидетели забавной ночной сцены. Признаться, не верилось тому, что работники специализированного автохозяйства по уборке города, где директором Л. А. Шафран, направили в помощь дождю свои поливомоечные машины. Да только наши сомнения развеял сам шофер Ф. Тищенко.

— Как же, поливали! — говорит он. — В нашей конторе твердый порядок: дождь не дождь — все одно, не смей покидать своего поста. Поливай, что приказано!

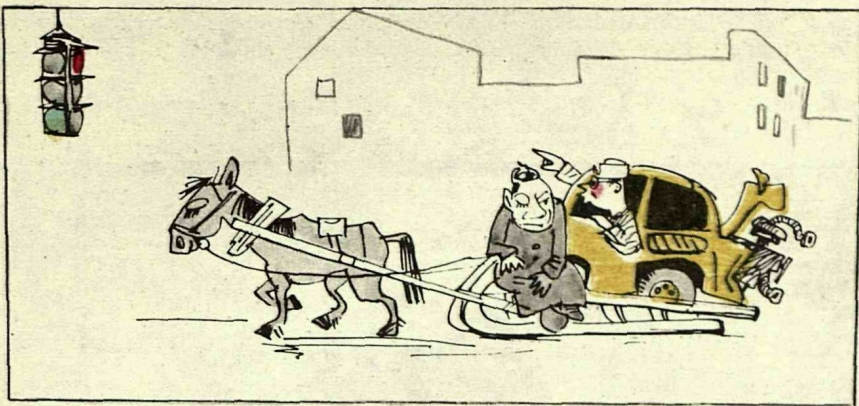
— У нас заведен график на все лето и осень, — вставляет шофер Н. Ермолаев, — хочешь не хочешь — выполняй. Приходим мы вечером перед сменой в гараж, тут нас путевой лист дожидается. И пусть хоть снег или град, пусть хоть небо расколется, а мы обязаны вылить положенное число кубов воды. Не то берегись — половины прогрессивки лишишься.

— Конечно, мы вполне можем изменить существующие порядки в автохозяйстве, — объясняет директор тов. Шафран. — Но только надо, чтобы горисполком вынес свое решение.

Словом, в специализированном автохозяйстве ждут указания сверху, что соревноваться поливомоечной машине с дождем так же нелепо, как черпать воду решето.

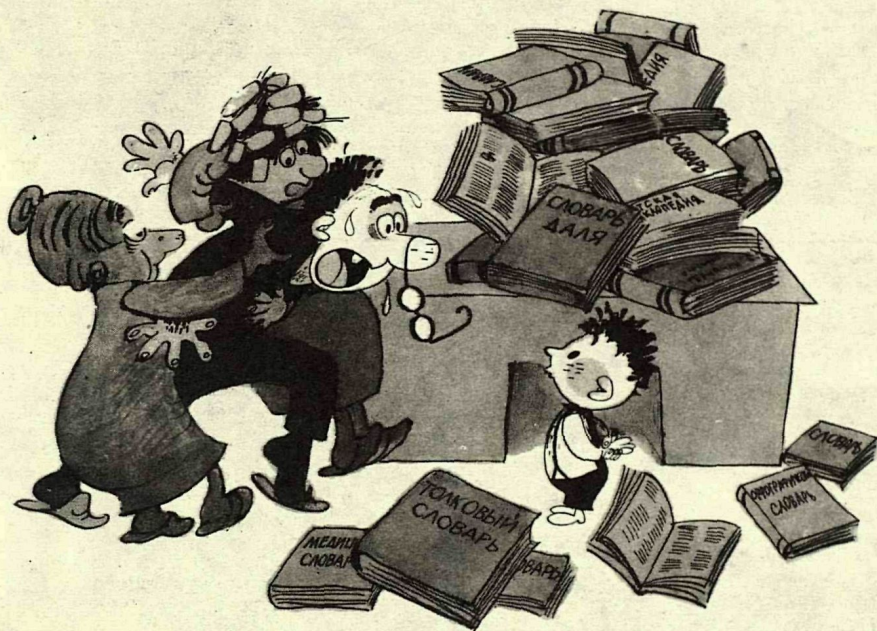
В. МЕЛЬНИКОВ

г. Краснодар.

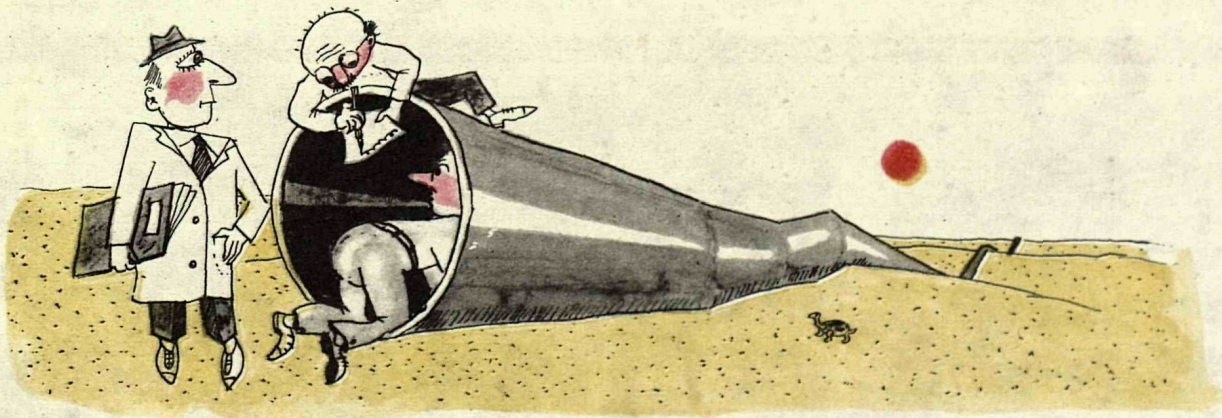
— Только умоляю, ради бога, не надо ехать на красный свет!

Рисунок С. СПАСКОГО

— Еще одно его «почему», и я за себя не ручаюсь!

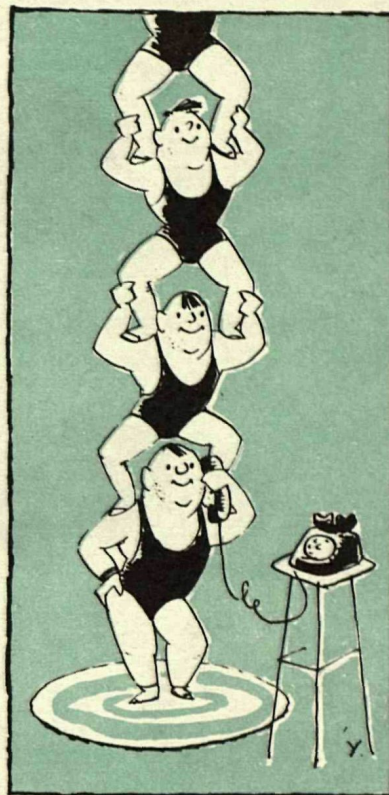
Рисунок О. КОРНЕВА

— Снаружи как будто все нормально; давайте осматривать изнутри.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Насчет гастролей я должен посоветоваться с вышестоящими товарищами!

Рисунок М. УШАЦА

— Джон, дружище, посоветуй, как быть. Я дьявольски влюбился. Она очаровательна. Но ей двадцать лет. А мне все шестьдесят. Как ты думаешь, если я скажу ей, что мне под пятьдесят, мои шансы повысятся?
— Нет, Франк, ты уж лучше ей скажи, что тебе все восемьдесят. При твоём богатстве у тебя будет куда больше шансов.

— Я хочу разойтись с мужем, — сказала голливудская кинозвезда известному нью-йоркскому адвокату.
— Пожалуйста, — ответил адвокат, — за три тысячи долларов я могу тотчас же начать бракоразводный процесс.

— Три тысячи долларов? — воскликнула актриса. — Тогда я лучше прикажу застрелить его. Это обойдется мне всего в сто пятьдесят долларов.

Илона расспрашивает подругу:

— Скажи, Маришка, почему у тебя всегда есть деньги? Ведь твой муж известен своей скупостью всему городу.

— Очень просто. Когда мне нужны деньги, я провоцирую ссору. Он начинает грубить, а я грожу, что уеду обратно к маме. Он тут же без звука дает мне сотню на дорогу.

Браун отправился в воскресенье на экскурсию в горы. На склоне одного холма он заметил пастушонка, сторожившего овец. Он подошел к нему и сказал:

— Не правда ли, сынок, ужасно скучно сидеть тут целый день и ничего не делать?!

— Что вы! — ответил мальчик. — Сюда вечно забредают какие-нибудь бездельники, задающие дурацкие вопросы!

В обществе зашла речь о том, кто может наиболее кратко охарактеризовать брак. Все пытаются дать свое определение. В конце концов слово получает пожилой гость:

— Сначала мужчина говорит, женщина слушает, потом женщина говорит, мужчина слушает. Затем оба говорят, а соседи слушают.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 10210. Изд. № 167.

Подписано к печати 19/1 1966 г.
Тираж 4 300 000 экз.

Формат бум. 70×108½.
1 бум. л.—2,74 печ. л.
Заказ № 212.

ИЗ ЗАПИСОК АМЕРИКАНСКОГО ДИПЛОМАТА

«В Латинской Америке обилие фруктов бросается в глаза...»